С другой стороны, Ли Ману конечно же было невыгодно ссориться с Тан Фаном, поэтому он все-таки сопроводил его в покои госпожи Чжан и позволил осмотреть их.

Тело госпожи Чжан уже перенесли в боковую комнату. Покои являлись местом происшествия, но без трупа оно утратило свой первоначальный вид, поэтому на первый взгляд могло показаться, что найти какие-либо зацепки здесь просто невозможно.

А Чун последовала за Тан Фаном, по пути пересказывая все, что видела и слышала этой ночью. Услышав про то, как она закрывала окно, Тан Фан зашел за ширму и, открыв то самое окно, внимательно осмотрел его, а затем направился во внутреннюю комнату.

Веревка, на которой висела госпожа Чжан, все еще болталась на балке под потолком. Видимо, те, кто унесли тело Госпожи, не пожелали возиться с узлом и оставили все как есть. И даже опрокинутый госпожой Чжан табурет по-прежнему лежал на полу.

Все еще не на шутку перепуганная А Чун, последовав за Тан Фаном, с удивлением наблюдала, как тот тщательно роется в постельном белье, а затем, приподняв свешивающуюся с кровати простыню, нагибается и шарит рукой под кроватью.

Выпрямившись, Тан Фан показал А Чун нефритовую сережку тонкой работы в форме лотоса, украшенную серебряной бахромой.

— Узнаешь? – спросил Тан Фан.

— Она принадлежала Госпоже, – кивнула А Чун.

— Я нашел ее под подушкой, – уточнил Тан Фан.

— Может, перед сном Госпожа забыла снять ее, и та выпала из уха? – предположила А Чун.

— Почему здесь только одна? А где вторая? – спросил Тан Фан.

— Может, тоже там? – неуверенно ответила А Чун.

Тан Фан кивнул и протянул ей сережку:

— Прибери ее.

Ли Ман ждал их снаружи. Заметив Тан Фана, он спросил:

— Господин, есть какие-нибудь результаты?

Тан Фан отрицательно покачал головой:

— Ничего. Возможно, она действительно повесилась.

Ли Ман разочарованно вздохнул:

— Если честно, я надеялся на то, что ее убили. В таком случае мы могли бы найти убийцу, чтобы ее душа обрела мир на небесах.

— Можете быть уверены, – ответил Тан Фан, – госпожа Чжан точно сможет упокоиться с

миром. Ведь ей не придется больше беспокоиться по поводу наложницы, которую Вы привели в дом.

Слова Тан Фана заставили Ли Мана смутиться, а затем почувствовать сильную злость. Заводить наложницу или нет – это его личное дело! Даже если Тан Фан был императорским чиновником, с каких это пор им было позволено разбрасываться подобными дерзкими замечаниями?

Тан Фан не слишком беспокоился о том, что подумает о нем Ли Ман. Покинув особняк Ли, он направился в префектуру Ванпин, где отыскал местного магистрата, объяснил ему ситуацию и попросил отправить людей, чтобы те осмотрели тело госпожи Чжан.

И хотя семья Ли не планировала оповещать власти о случившемся, Тан Фан, памятуя хорошее отношение Госпожи Ли, все равно хотел, чтобы префектура Ванпин занялась этим случаем, дабы добиться справедливости для покойной.

Начальство всегда право. И хотя Тан Фан был лишь чиновником шестого ранга, он все равно оставался служащим префектуры Шунтянь, которая стояла во главе остальных префектур в столице. Магистрат префектуры Ванпин, выслушав его рассказ, не осмелился перечить и немедля отправил в особняк Ли своего заместителя с писцом.

Покинув префектуру Ванпин, Тан Фан вернулся в префектуру Шунтянь. Но стоило ему только перешагнуть порог родного кабинета, как он наткнулся на Ду Цзяна, который тотчас бросился к нему с приветствием:

— Господин! Вы наконец-то вернулись! Господин главный магистрат вас обыскался!

— Ты знаешь, что случилось? – спросил Тан Фан.

— Никто не знает, но кажется, господин главный магистрат очень встревожен, – ответил Ду Цзян.

— Я понял, спасибо большое. Ты можешь идти, – улыбнулся Тан Фан.

Пань Бинь, заложив руки за спину, метался по кабинету взад-вперед. Заметив Тан Фана, который собирался вежливо поприветствовать его, он нетерпеливо махнул рукой:

— Ладно, не нужно этих церемоний! Лучше взгляни на это! – он протянул Тан Фану красный лист бумаги с красивым четверостишьем, представлявший собой изысканное приглашение.

Изучив его, Тан Фан изменился в лице:

— Командующий Ван приглашает вас на ужин?

— Да! – Пань Бинь нахмурился. – Я же никак не задел его? Вел себя тихо! С чего это вдруг ему понадобилось приглашать меня на ужин?

Видя тревогу Пань Биня, Тан Фан попытался успокоить его:

— Господин, не нервничайте. Вы знаете, что за повод? Командующий Ван пригласил кого-то еще?

Пань Бинь выглядел крайне подавленным:

— Откуда мне знать? После дела князя Ву Аня Ван Джи стал необычайно высокомерным! Никто не смеет ему перечить! Но нет дыма без огня, чую, этот ужин точно ничем хорошим не кончится… Что наша префектура Шунтянь опять сделала не так?

Ван Джи – евнух, а евнухи и гражданские чиновники, как известно, в первую очередь были соперниками. У них были слишком разные интересы, если они, конечно, не вступали в сговор друг с другом. Правда, в таком случае гражданские чиновники должны были быть готовы к тому, что потеряют свой авторитет и заимеют дурную славу.

Пань Биня нельзя было назвать честным чиновником, но при этом он уж точно не был каким-то злодеем, пользующимся властью в собственных интересах. Он лишь хотел тихо-мирно сидеть на своем тепленьком местечке, но этот мир не идеален, и чиновникам неизбежно приходилось сталкиваться со множеством разных людей.

Иметь дело с такими же, как он, гражданскими чиновниками легко: правила известны, только знай играй. Но с евнухами все было по-другому. Пань Бинь не мог понять мотивов Ван Джи и не хотел иметь с ним никаких дел, но при этом боялся обидеть его. Все это сводило главного магистрата префектуры Шунтянь с ума.

Тан Фан очень хорошо понимал, что у того на душе, поэтому искренне ему сочувствовал.

Но Пань Биню не нужно было его сочувствие. Он сказал Тан Фану:

— Разве ты не водишь дружбу с людьми из Императорской Стражи? Может они знают, в чем дело? Пойди и спроси!

Тан Фан потерял дар речи:

— Господин, Западная Ограда тоже является секретной организацией. С чего вы взяли, что Императорской Страже под силу раздобыть информацию о них? Боюсь, спрашивать бесполезно.

— Полезно-бесполезно! – воскликнул Пань Бинь. – Иди и спроси! Вдруг им что-нибудь известно?!

Тан Фан прекрасно понимал, что что бы он сейчас ни сказал, тот его просто не услышит, поэтому ответил лишь:

— Господин, благодарю за оказанное доверие. Ваш подчиненный пойдет поспрашивает, но я не уверен, что смогу узнать что-то полезное. Поэтому, господин, сразу прошу меня извинить!

Пань Бинь тотчас повеселел:

— Ты мой самый любимый младший соученик! Что еще за «господин»? Прекращай!

Тан Фан лишь горько усмехнулся и ничего «господину старшему соученику» Паню не ответил.

С тех пор, как они раскрыли дело князя Ву Аня, Тан Фан и Суй Джоу действительно немного сдружились, но люди в Северном Дворе, в отличие от префектуры Шунтянь, никогда не сидели

без дела. По приказу императора Императорская Стража должна была проверять сотни чиновников, расследовать особо важные случаи и нести караул в покоях императора. Даже поимка и отправка домой простолюдинов, которые в погоне за славой и богатством тайно проникали во дворец, самостоятельно себя кастрировав, входила в обязанности Императорской Стражи.

На самом деле, помимо всего прочего, Императорская Стража выполняла и большое количество работы, за которую изначально отвечала префектура Шунтянь. Так что, будучи скромным командиром Северного Двора, Цзунци Суй был занят не меньше господина Тана.

Но в Северном Дворе Тан Фана, к большому его удивлению, ждал достаточно радушный прием. Заместитель Суй Джоу, Сюэ Лин, лично вышел поприветствовать его. Этот вечно серьезный парень вел себя с Тан Фаном невероятно приветливо, но новости, которые он сообщил, были не самыми обнадеживающими:

— Братец Жунцин пришел невовремя. Господин Байху сейчас на задании в другом городе. Думаю, вернется не раньше, чем через несколько дней.

— Братец Гуанчуань получил повышение? – удивленно воскликнул Тан Фан. – Это нужно отметить!

Над должностью Цзунци, помимо Байху, стоял еще и его заместитель, но Суй Джоу сразу стал Байху, минуя должность заместителя. Очевидно, это все произошло благодаря его выдающимся заслугам в деле об убийстве в особняке князя Ву Аня. Кроме того, он все-таки был не обычный офицер Императорской Стражи: с его-то связями и талантами продвижение по службе не проблема. Таким образом, внезапное повышение Суй Джоу при ближайшем рассмотрении казалось вполне себе ожидаемым.

Конечно же, как друг, Тан Фан был очень рад за него. Более того, вести дружбу с Байху из Северного Двора могло бы быть очень выгодно в дальнейшем.

Сюэ Лин рассмеялся:

— Нет, старший брат считает, что это пустяк. К тому же у нас не было времени отпраздновать его повышение: его сразу же отправили с поручением в другой город. К его приезду мы собираемся устроить пирушку в ресторане Сянке. Братец Жунцин, не хочешь присоединиться?

Тан Фан улыбнулся:

— Такое событие! Конечно, я с удовольствием пойду с вами. Почему бы вам не позволить мне заняться приготовлениями? Вы с братцем Гуанчуанем очень помогли мне с делом князя Ву Аня, а я еще не отблагодарил вас как следует!

— Братец Жунцин широкой души человек! Но в этом нет нужды. На этот раз несколько ребят из Северного двора взяли на себя все расходы. Ты просто приходи в назначенное время и все!

Тан Фан согласился, а затем снова обратился к Сюэ Лину:

— Лао Сюэ, мне нужно тебя кое о чем спросить.

— Конечно, спрашивай, – ответил тот.

— Может, ты знаешь, у командующего Вана из Западной Ограды ничего не случалось? – спросил Тан Фан.

Сюэ Лин задумался:

— Да вроде нет, а зачем тебе?

Тан Фан горько усмехнулся:

— Командующий Ван ни с того ни с сего пригласил моего начальника на ужин, и мы не знаем зачем. Господин главный магистрат очень нервничает, и поэтому я тут. Надеялся что-нибудь выяснить, чтобы Господин главный магистрат имел хоть какое-то представление о том, что его ждет, и как он умудрился насолить командующему Вану.

Каждому в столице было известно имя Ван Джи. Не только префектура Шунтянь, но и Императорская Стража опасались его. Сюэ Лин сочувственно нахмурился:

— Я ни о чем подобном не слышал. Но могу помочь разузнать что-нибудь. Когда господин Пань идет на ужин?

— Через два дня, – ответил Тан Фан.

— Время еще есть, – кивнул Сюэ Лин. – Если будут новости, я тебе скажу.

— Большое спасибо! – с признательностью в голосе воскликнул Тан Фан.

— Братец Жунцин, не стоит благодарностей! Это не так уж и сложно! Если бы старший брат был здесь, он бы сделал то же самое. Я ни разу не слышал, чтобы он хвалил кого-то. Ты, братец Жунцин, первый! А коли так, я с чем угодно тебе помогу!

— Он меня хвалил? – удивился Тан Фан.

Сюэ Лин рассмеялся:

— Говорит, ты попусту не болтаешь, а дела делаешь.

Тан Фан усмехнулся: подобная похвала действительно была в стиле Суй Джоу!

Обменявшись с Сюэ Лином еще парой фраз, Тан Фан попрощался с ним и, покинув Северный Двор, вернулся в префектуру Шунтянь.

Услышав, что офицер Императорской Стражи согласился помочь выяснить планы Ван Джи, Пань Бинь остался очень доволен и казался даже менее встревоженным, чем раньше. Уладив проблемы своего начальника, Тан Фан только собирался зайти в свой кабинет, как его остановил вернувшийся с докладом служащий префектуры. Он рассказал, что осмотр, проведенный префектурой Ванпин, дал результаты: смерть госпожи Чжан выглядела подозрительно и, скорее всего, не являлась самоубийством. Госпожу Чжан кто-то задушил.

***

Примечания переводчика:

У них там что, один ресторан на всю столицу? Тан Фан с другом выпивал в Сянке, с Пань Бинем застолье устраивал в Сянке. Сейчас и Императорская Стража в Сянке празднует повышение Суй Джоу…

http://tl.rulate.ru/book/50212/1338214